

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Издается по благословению Его Высокопреосвященства архиепископа Витебского и Оршанского ДИМИТРИЯ

НА ПРАЗДНИКЕ ПОКРОВА

14 октября, в день празднования Православной Церковью Покрова Пресвятой Богородицы, архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий возложил богослужение в Свято-Покровском соборе города Витебска.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь епархии протоиерей Владимир Резанович, духовник епархии архимандрит Лев (Федоров), первый проректор Витебской духовной семинарии протоиерей Константин Изофатов, духовенство собора и города Витебска.

Во время богослужения состоялась диаконская хиротония выпускника Витебской духовной семинарии Александра Пашкевича. Проповедь по запричастном стихе произнес иерей Владимир Догодька. После окончания Божественной

литургии духовенство и множество верующих, пришедших почтить праздник, помолились во время праздничного молебного пения, а также совершили крестный ход вокруг собора.

Информационная служба Витебской епархии.

ОТКРЫТИЕ ЗАЛА БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

16 октября в деловом и культурном комплексе Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации состоялось торжественное открытие Зала белорусской диаспоры.

Среди участников мероприятия были заместитель Министра юстиции Республики Беларусь Сергей Задиран, заместитель руководителя Федерального агентства по делам национальностей России Павел Семенов, директор Национальной библиотеки Беларуси Роман Мотульский, председатель национально-культурной автономии белорусов России Сергей Кандыбович, дипломатический корпус, аккредитованный в Российской Федерации, студенчество и соотечественники, проживающие в России.

По словам Сергея Кандыбовича, открытие Зала белорусской диаспоры является важным событием для всех проживающих в России белорусов. «Благодаря этому открываются новые возможности по укреплению связей наших соотечественников с Беларусью, сохранению и развитию своей национально-культурной самобытности», — заявил он.

На площадке Зала белорусской диаспоры планируется проведение курсов по изучению белорусского языка, лекториев и семинаров по белорусской истории, науке и культуре. Кроме этого, планируется реализация разнообразных творческих, деловых, научных мероприятий, концертных выступлений и художественных выставок, а также организация работы библиотеки.

В рамках открытия состоялось подписание двух соглашений: между Посольством и Национальным центром правовой информации Беларуси о создании на площадке ДКК Центра правовой информации, предоставляющего доступ к государственным информационно-правовым ресурсам; между Посольством и Национальной библиотекой Беларуси о создании виртуального читального зала, предоставляющего доступ к актуальным и общественно-значимым материалам о нашей стране.

Информационная служба храма в мц. Ирины в Покровском г. Москвы.

ПОКРОВСКИЙ СЛЕТ

Под управлением протоиерея Александра Ковалева, руководителя епархиального отдела по делам молодежи г. Витебска, а также иерея Олега Плакцицкого – клирика Свято-Покровского монастыря г. Толочина,

состоялся 10-й Покровский слет православной молодежи, который 18 октября собрал в городе Толочине девушек и ребят не только из Витебской епархии – братства г. Витебска, г. Орши, агрогородка Крынки, г. Толочина, но и гостей из Минской епархии – братство Свято-Духова кафедрального собора.

Первое, что увидела молодежь по прибытии в уютный и красивый город Толочин, - Свято-Покровский женский монастырь, который был построен в 1604 г. Как потом рассказала игуменья монастыря, храм сохранился в своих первоначальных формах – все его конструкции и декоративные элементы являются подлинными с начала создания.

Главнейшим событием и целью православного молодежного слета является причастие Святых Христовых Таин. «Удивительное ощущение. Ведь все мы едем в одном автобусе, многие друг друга знают, я сама не причащалась, но когда люди подходили к Чаше, было такое ощущение единства, ощущение

близости ко Христу и друг другу, что даже слезы наворачивались», – поделилась своими переживаниями одна из паломниц.

После Литургии настоятельница Свято-Покровского монастыря игуменья Анфиса рассказала братствам об истории и святынях обители. Матушка Анфиса показала место, где в 1812 году останавливался на ночлег Наполеон Бонапарт. Истории о святых образах Богородицы, рассказанные настоятельницей, напомнили о всепобеждающей любви и заботе Пресвятой Девы обо всех людях.

Из монастыря молодые люди отправились в Друцк, точнее, в историческую часть города, где сохранились руины детинца и окольного города. Удивительная красота предстала перед глазами молодых паломников. Осенняя пора, пожалуй, самое замечательное время года для таких поездок.

Закончился молодежный слет танцевальным вечером, где вместо современной дискотеки молодые люди наслаждались вальсом, кадрилию, полькой и белорусской «Маразулей».

Юлия ЛОСКУТОВА.

СОСТОИТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

9 ноября в Витебской духовной семинарии начнет свою работу международная конференция «Святой равноапостольный князь Владимир: духовные основы святой Руси от крещения до наших дней».

ПЛАНИРУЕТСЯ ПРОВЕСТИ ЕЕ В ДВА ЭТАПА:

9 и 10 ноября – в духовной семинарии (открытие конференции – в 9.30),

11 ноября – в Москве, в Государственной думе Российской Федерации.

Пресс-служба Витебской епархии.

ВСТРЕЧА С РЕЖИССЕРОМ

Четыре дня в Витебске гостил режиссёр, журналист, автор кинопроекта «Под солнцем» Василий Яцкин. Он много ездит по России, Беларуси, Украине, часто бывает за рубежом. Василий Яцкин выступил с кинолекциями различной тематики перед священнослужителями, студентами витебских ВУЗов, учителями.

Его кинолектории заставляют пробудиться от собственной лени и ложной духовной успокоенности. «Хлынул поток фальшивой видеопродукции, направленной на разрушение славянской культуры – семейных ценностей, духовности, целомудрия. Наша задача об этом говорить и встать на борьбу за веру!» – взывал к залу Василий Леонидович.

Опасность американских мультфильмов заключается в насаждаемых ими эгоизме и насилии. Красота советских мультфильмов в следовании евангельской заповеди – «возлюби ближнего своего, «душу положи за други своя». Наши предки зашифровывали в сказках, былинах и тех же мультфильмах важные знания о Христовых заповедях, об укладе жизни, о духе коллективизма и взаимопомощи. Сейчас же с экранов телевизоров на наших детей хлынул грязный поток кинопродукции, восхваляющей власть золотого тельца, дух наживы, эгоизма и непомерного потребления. Из современных мультипликаторов, создающих хорошие фильмы, Василий назвал россиянина Александра Петрова, обладателя трех «Оскар».

Из фильмов, которые именуются «православными», также нужно выбирать настоящие «жемчужины», а не подделку. Среди талант-

ливых работ режиссер назвал «Восхождение» Ларисы Шепитько, «Лука» Александра Пархоменко, «Господин Великий Новгород» Александра Салтыкова.

В последние годы западные страны все чаще сотрясают скандалы и массовые акции протестов граждан, связанные отнюдь не с экономическими вопросами, а с нравственными ценностями. Страсти разгораются вокруг гомосексуальных браков и усыновления детей гомосексуальными парами, ювенальной юстиции, не позволяющей родителям воспитывать собственных детей, уроков сексуального просвещения в начальных классах, доведенной до абсурда феминизации общества, пропаганды различного рода извращений, и тому подобное.

Можно смело утверждать, что все эти злободневные темы связаны между собой, и одной из священных нитей, проходящей через них, является теория гендерного равенства, выступающая, можно сказать, фундаментом, на который опирается весь современный неолиберализм.

Всё чаще и чаще мы слышим это слово – «гендер». Из публикаций в СМИ можно сделать вывод, что таким образом обозначается как бы принадлежность к мужскому и (или) женскому полу, но это не так. Дело в том, что понятие «гендер»

обозначает не природную физиологию человека, а его социальное поведение – так называемый социальный пол. Количество этих «полов» растет и, по всей видимости, будет расти, пока не будут перечислены все возможные виды извращений и отклонений от норм сексуального поведения, которые с этого момента поборниками гендерной теории станут считаться нормой поведения человека.

С самого начала наиважнейшую роль по пропаганде теории «гендерного равенства» в обществе и институтах власти играли различные феминистские правозащитные организации и ЛГБТ движения и объединения. Уже с первых шагов своей деятельности они наткнулись на сопротивление со стороны приверженцев традиционной нравственности и морали, и, в первую очередь, христианской Церкви. Нежелание большей части общества подчиниться новому порядку вещей привело к фактам дискриминации таких людей и вопиющим нападкам на Церковь – вначале просто с целью дискредитировать, а затем и к фактам прямой агрессии. В итоге Европа стала постхристианской цивилизацией, где население в массе своей уже не только больше не разделяет традиционные христианские ценности, но и попросту не имеет

о них представления.

Действия по внедрению теории гендерного равенства в Беларуси можно образно представить как некую паутину, нити которой проникают в наше государство извне. Все эти нити связаны между собой, имеют взаимодействие, общие источники финансирования, и создают полноценную развитую сеть, как бы накрывающую сверху по отдельности государственные органы, политические, общественные и иные образования. При этом каждое министерство, вовлекаемое в эту программу, либо иной орган власти, рассматривает проводимые через него нововведения, исходя из оценки лишь малой части общего плана, и зачастую руководствуется исключительно узковедомственными интересами, где немаловажную роль играет внебюджетное, грантовое финансирование данных программ. А ведь благими намерениями очень

часто вымощена дорога в ад.

В случае отсутствия реакции на происходящие события со стороны общества, почти нет шансов на предотвращение нарастающего внедрения положений теории гендерного равенства в законодательство нашего государства и все сферы общественной жизни. Что, несомненно, приведет (и уже приводит!) к развитию процессов, аналогичных западным, и, соответственно, напрямую угрожает демографической безопасности суверенного белорусского государства.

В аудитории после кинолектория «Под солнцем» обязательно предлагаются диски, книги, журналы просветительского направления, с помощью которых можно проводить миссионерскую работу.

Для заказа кинолекций, книг и дисков обращайтесь на сайт «Под солнцем» kinocontact@mail.ru
иерей Александр МАТБЕЕВ.

ХРИСТИАНСКИЕ СЯТЫНИ

Хочу поделиться с вами своей радостью - во время небольшого путешествия по Европе нам с супругой удалось посетить немецкий город Ахен (Aachen). Раньше я представлял его как небольшой провинциальный городок. Какое же было мое удивление, когда я узнал, что Ахен некоторое время был столицей Великой Римской Империи и в нем находилась главная резиденция императора Карла Великого.

Но более всего Ахен известен как центр уникальных христианских реликвий и европейского паломничества. В городе постоянно пребывают святыни, доставленные из Иерусалима и Константинополя во времена правления Карла Великого (примерно в 798-799 гг.): одеяние Приснодевы Марии (в виде женской туники), которое было на Божьей

Матери в ночь Рождества в Вифлееме; пеленки (пелены) Богомладенца Иисуса Христа; окровавленная повязка с чресл Иисуса Христа, бывшая на Нем во время крестных страданий; плат, в который была завернута глава св. Иоанна Крестителя, – это так называемые «четыре великие ахенские святыни».

Другие «три малые ахенские святыни»: кожаный пояс Иисуса Христа; тканый пояс Богородицы; кусок веревки, которой Христос был привязан к столбу бичевания. Все эти святыни постоянно хранятся в сокровищнице Ахенского Кафедрального собора и выставляются для поклонения паломникам.

Еще три святыни - полотенце, на котором лежала честная глава Иоанна Крестителя, покрывало и наружный плат

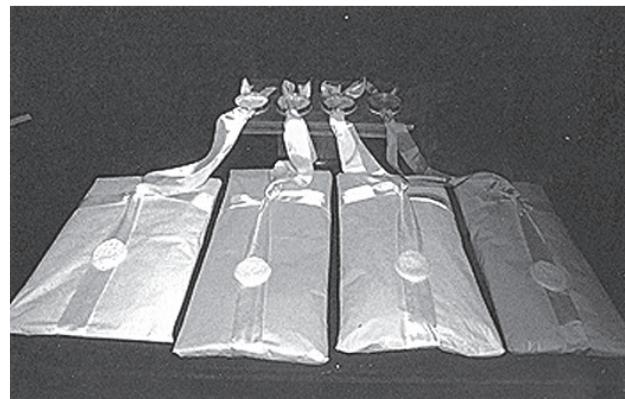

с гроба Иисуса, полотенце, которым Спаситель отирал ноги ученикам, были переданы другому древнему собору в Корнелиусмюнстере, пригороде Ахена. Там же находятся и честные главы святых неразделённой ещё церкви Корнилия и Киприана.

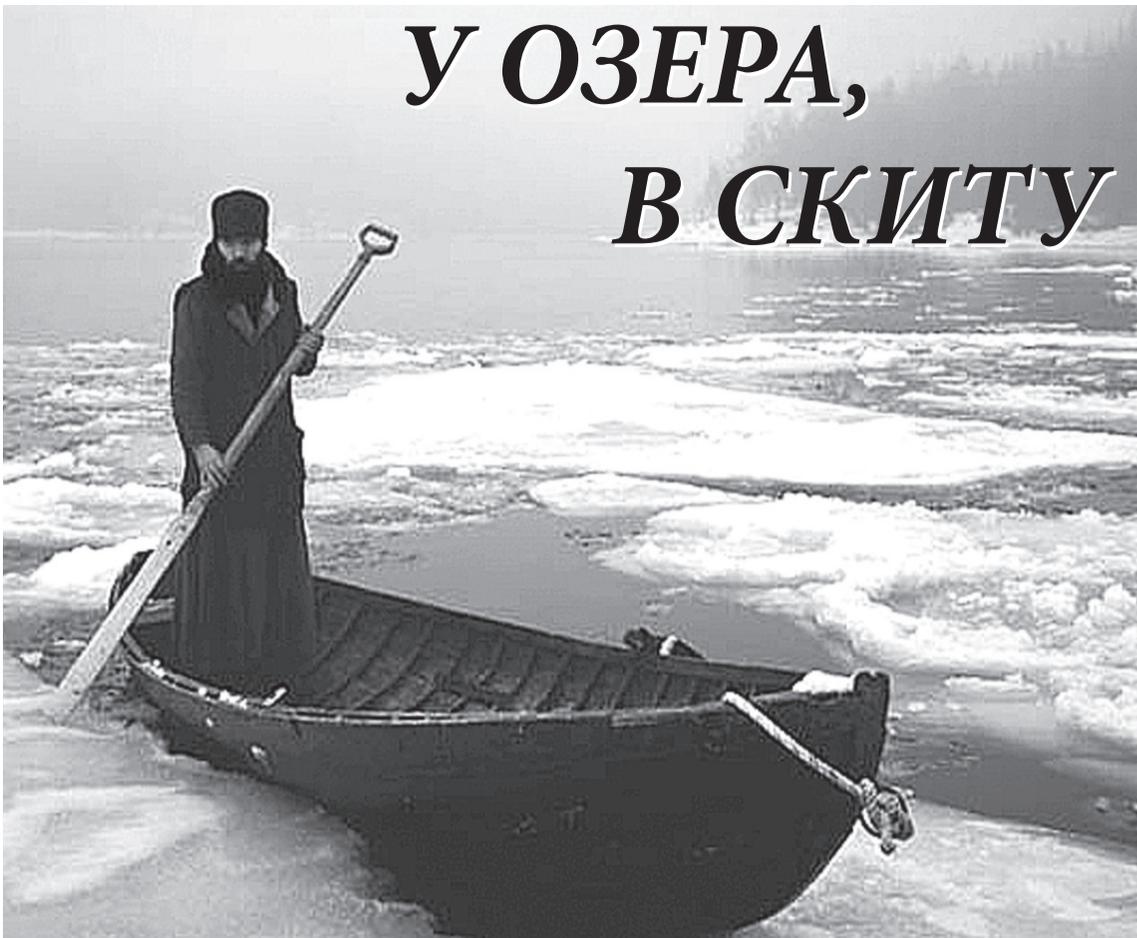
Начиная с 1239 года, каждые семь лет христиане – католики и православные – получают возможность поклониться этим бесценным святыням во время проведения «Ахенских паломничеств». Последний раз христианские реликвии выставлялись для всеобщего обозрения летом 2014 года. Несмотря на то, что удалось поклониться только ковчегам со святынями, чувство радости и причастности переполняло нас.

Благодарю Господа за этот замечательный день в моей жизни!

В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ,
певчий Свято-Покровского
кафедрального собора Витебска.

У ОЗЕРА, В СКИТУ

*Есть в Витебской епархии Петропавловский скит,
расположенный возле озера Тиосто Городокского района.*

При подъезде к нему маячком сквозь вершины деревьев сверкнула маковка с крестом. И вот: берег озера Тиосто, посеревшая от ветров, дождей и снегопадов хатка с антенной на фасаде и трактором под окнами, рядом баня, старые яблони, чуть поодаль – вместительный блочный сарай, вокруг которого пасутся овцы, козы, лошадь. Вместо забора – черда кем-то давно посаженных берез, за сторожей – добродушные дворняги. И над всей этой пасторалью возвышается аккуратная деревянная церквушка.

Каково же было удивление, когда вместо дряхлого старца на пороге хатки, услышав звук подъехавшей машины, появился статный, светловолосый, лет 40 человек – иеромонах Спиридон. Приветливо пригласил войти, предложил чаю.

Это деревня, а по существу хутор, хотя и под громким названием Село. Единственный сосед иеромонаха – социальный работник Герман Ковтун, но его жилище не видно отсюда. С одной стороны окна обитатели смотрят на воду, с другой – на лес. Красивые, но дикие места, водятся даже волки.

В прошлом это была скромная родовая дача московского фотографа Сергея Тимошина, незадолго до смерти принявшего монашество и завещавшего свое сельское имущество Витебской епархии. Так 11 лет назад здесь образовалось небольшое монастырское подворье. Позже его украсил храм в честь святых апостолов Петра и Павла. Скиты, как объяснил иеромонах Спиридон, бывают двух типов: закрытого (с замкнутым образом жизни) и открытого. Петропавловский, где он все это время несет свое монашеское послушание, относится ко второму. Можно зайти, побеседовать с его обитателем, помолиться в церкви.

Это место притягательное для людей, стремящихся к духовности. Был случай, что один человек здесь крестился сам, потом привез для совершения этого таинства детей и внуков. (Летом, кстати, крещение совершается в озере). И

венчать доводилось иеромонаху в скитской церкви, и отпевать. По праздникам из околлиц сюда собираются немногочисленные верующие. На Рождество Богородицы, к примеру, службу отстояли 11 человек. Летом на подворье действовал православный детский лагерь. О нем напоминают разрисованные юными художниками оконные наличники. А на Крещение иеромонах организует купание в проруби озера Плав, рядом с древней Канаши. Когда позволяет здоровье, окунается в ледяную воду и сам.

Если время от времени в скиту возникают проблемы, то из-за подвыпивших рыболовов.

Но иеромонах умеет спокойно урегулировать подобные ситуации. При встречах же с любопытными журналистами обычно просит не фотографировать его, но, сокрушается, они все равно делают это исподтишка и потом помещают снимки в газетах.

О своей мирской жизни обитатель Петропавловского скита вспоминает скупно и неохотно – вырос в деревне, учился, служил в армии, светская специальность – сельскохозяйственная, в монашестве с 2000 года.

– Бабушка была верующей и мне еще в детстве привила интерес к этому. С возрастом убеждение стать монахом укрепилось. Родители, брат отнесли к такому выбору спокойно: «Твоя жизнь, ты и выбирай свой путь». Семинарию еще не окончил, надо продолжать учебу, – отвечает на вопросы иеромонаха.

При постриге он получил имя в честь Спиридона Тримифунтского, епископа IV века.

Привыкать к условиям скита было несложно. Тишина, спокойствие помогают воздержаться от всего мирского, бесполезного монашеской душе, соблюдать строгий духовный устав. Есть кров над головой, пропитание (в магазине покупает только хлеб, крупу, соль да сахар), питьевая вода – из родника. Ежедневный физический труд не в тягость, хотя его полно. На мини-ферме, где, кроме животных, водятся и

птица, в огороде («полоть не очень нравится, а надо»), в обители – готовит в печи, делает закатки на зиму, сушит грибы, которые растут во дворе прямо под ногами. Умеет иеромонах пилить дрова бензопилой, доить корову и коз. Молоко, творог, масло с удовольствием берут дачники. Успевает отшельник Спиридон и с удочкой иногда посидеть у озера. А вот зарезать барана или птицу приходится просить кого-то другого, потому что священнику, который стоит у престола в алтаре, нельзя убивать.

Еще из благ цивилизации в скиту есть электричество, телефон обычный и мобильный (в случае болезни можно вызвать фельдшера или скорую помощь), телевизор, чтобы узнавать новости. Недавно сделали летний водопровод.

Время от времени в скиту появляются помощники. Чаще всего это послушники из монастыря. А в прошлые годы на подворье жили и трудились освобожденные из мест заключения. Этим людям некуда было пойти. Со временем они устроились кто где.

В ближний свет иеромонах из скита выбирается нечасто, по необходимости. А в Великую субботу перед нынешней Пасхой побывал в самом Иерусалиме.

– Словами не передать: это настоящее чудо – увидеть землю, по которой ходили стопы Спасителя, сходжение Благодатного огня. Душа ликовала. В специальной лампаде частичка огня была доставлена в Минск. И в витебский кафедральный собор привозили. Также посчастливилось побывать на святой горе Афон в Греции... – делится незабываемыми впечатлениями собеседник.

На прощанье спрашиваю, не пожалел ли он хоть раз об избранном пути, об одиночестве.

– Когда человек осознает, что такое Бог, появляется совершенно иной взгляд на жизнь. Послушание готов нести в скиту, пока есть сила, до скончания своего века. И ни разу у меня не было искушения оставить монашество. Нет, Боже избавь!

Галина ШПАКОВСКАЯ.

МИТРОФОРНЫЙ ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР БЕЛЯЕВ

Беляев Петр Петрович родился в 1874 году в м. Росица Полоцкого округа Витебской губернии в семье священника. Его отец – протоиерей Петр Яковлевич Беляев – имел семинарское образование, служил в церкви м. Росица, он скончался в 1913 году, являясь настоятелем уездного собора в г. Себеж.

Петр Беляев окончил четырехлетнее Полоцкое Духовное училище, а затем, проучившись шесть лет, в 1897 году окончил Витебскую Духовную семинарию.

В 1898 году он работал учителем Борковичской церковно-приходской школы в Полоцком уезде, а в 1899 году – помощником инспектора в Витебском Духовном училище.

В 1899 году был рукоположен в священника в г. Вильно.

В 1899-1904 гг. служил священником в церкви с. Ковали Дисненского уезда. В 1905-1907 гг. служил священником в церкви с. Голышово Люцинского уезда.

В 1908-1912 гг. являлся благочинным и наблюдателем школ Полоцкого округа.

С 1912 г. по апрель 1915 г. служил ключарем Витебского Николаевского кафедрального собора.

С апреля 1915 г. по январь 1919 г. – служил настоятелем Режицкого уездного собора (теперь г. Резекне) и благочинным Режицкого округа. Одновременно преподавал в высшем начальном училище и мужской гимназии.

В январе-сентябре 1919 года служил ключарем Витебского кафедрального собора. В феврале-мае 1919 года был избран членом Епархиального совета.

С сентября 1919 г. по декабрь 1931 г. служил настоятелем Витебской Покровской церкви.

Фотография военного времени (1941-1944гг.)

Слева – архиепископ Смоленский и временно управляющий Витебской епархией Стефан (Севаб).

Справа – протоиерей Петр Беляев.

Протоиерей Петр Беляев был арестован 8 декабря 1931 года. Ему было предъявлено обвинение в том, что он являлся членом группы Истинно-православной церкви и выезжал в районы с целью вызова массовых волнений населения.

Постановлением Особого Сопределения при Коллегии ОГПУ от 14 июля 1932 года по ст. 72 и 76 УК БССР о. Петр был освобожден из-под стражи и лишен права проживания в 12-ти пограничных пунктах и Уральской области с прикреплением к месту жительства на 3 года.

В ссылке он находился до декабря 1934г. в г. Рославль Смоленской области. В 1935-1937 гг. проживал в г. Смоленске.

В 1937 году Смоленск был объявлен режимным городом, поэтому о. Петр покинул город и с августа 1937 г. по июль 1941 г. проживал в д. Красные Горы Кардышевского района Смоленской области.

После оккупации Смоленска немецкими войсками, с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г., протоиерей Петр Беляев проживал в Смоленске и являлся настоятелем Смоленского кафедрального собора.

Далее он служил в храмах Борисова, Гродно, Минска.

21 декабря 1944 года протоиерей Беляев был арестован УНКГБ Смоленской области и помещен во внутреннюю тюрьму – он обвинялся в антисоветской деятельности и пропаганде среди населения.

Особым Сопределением при НКВД СССР от 7 июля 1945 года о. Петр был приговорен к высылке в Новосибирскую область сроком на 5 лет. В ссылке он находился на поселении в Искитимском и Венгеровском районах Новосибирской области и был освобожден от пребывания в ссылке на основании заключения УМГБ Новосибирской области от 23.12.1949 г. Дальнейшая судьба протоиерея Петра Беляева неизвестна.

По делу 1932 года о. Петр был реабилитирован в 1989 г. прокуратурой Витебской области, а по делу 1945 года – прокурором Смоленской области.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ:

У ИСТОКОВ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Есть в русской истории герои, которые не только своими великими делами обессмертили свое имя, но и коренным образом изменили судьбу нашего народа и вывели его на дорогу национального величия. Одним из таких выдающихся людей является Великий князь Московский Дмитрий Иванович (12 октября исполнилось 665 лет со дня его рождения), вошедший в историю со славным прозвищем Донской.

Князь Андрей Ольгердович Полоцкий – это подлинный национальный герой Западной (Белой) Руси. Его отец — великий князь ВКЛР Ольгерд, мать — витебская княжна Мария Ярославна. Рожден он был в Витебске, был русским по сознанию и роду деятельности, боролся против подчинения Великого княжества Литовского и Русского Польше, а затем, когда это подчинение все-таки состоялось, добивался отделения Полоцкой Руси от Литвы. Князь Андрей понимал, что союз с Великим княжеством Московским для Литовской Руси это единственно возможный путь для развития и процветания, уния же с католической Польшей – дорога в никуда. А в 1379 году, накануне Куликовской битвы, между литовско-русскими князьями и Великим князем Московским был заключен первый в нашей истории союзный договор, в результате которого западнорусская кованая рать (тяжелая конница) под командованием Андрея Полоцкого и Дмитрия Брянского сражалась на поле Куликовом против Мамаю. Таким образом, исток союзных отношений между Западной (Белой) Русью и Московской Русью (будущей Россией) непосредственно связан с эпохой Куликовской битвы.

В ходе сражения Андрей Полоцкий, а он в то время был еще и князем Пскова, командовал «полком правой руки». В ходе битвы Мамай применил тактику ударов по флангам войск противника с последующим их окружением, и когда татары обрушились на левое крыло русского войска, то оно не смогло выдержать этого мощнейшего удара и стало отступать к реке. Тяжелая же конница — кованая рать, составлявшая правое крыло русских, отразила натиск ордынцев. Стойкость ратников Андрея Полоцкого расстроила планы Мамаю по окружению русского войска и позволила засадному полку нанести решающий удар по ордынцам. Дмитрий Брянский командовал резервом, который нанес контрудар в критический момент, когда в центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков.

Помимо Андрея и Дмитрия Ольгердовичей, в сражении участвовал и не просто участвовал, а сыграл ключевую роль еще один русский князь из рода Гедиминовичей — Владимир Боброк Волынский. Он являлся выходцем из Южной Руси (современная Украина) и был женат на сестре Дмитрия Ивановича. Дмитрий Боброк вместе с двоюродным братом Дмитрием Донсковым князем Владимиром Андреевичем Серпуховским командовал засадным полком, внезапная атака которого решила исход сражения.

Время для выступления засадной рати против главных сил ордынцев было избрано очень удачно. Владимир Андреевич предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, и, когда татары все-таки прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить

в бой. Удар тяжелой русской конницы из засады по основным силам монголо-татар был сокрушающим. Ордынская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство. Победа была полной.

Интересными представляются сведения об участии западнорусских войск в Куликовской битве. Конечно, доподлинно говорить о каких-то цифрах невозможно. Но то, что представительство Западной Руси в общерусском войске было соотносимо с участием других русских земель, несомненно. Так, в докладе, сделанном после сражения московским боярином Михаилом Александровичем, говорится о гибели 500 бояр, в числе которых названо 30 литовских. Понятно, что в данном случае имелись в виду не этнические литовцы, а воины-бояре из западнорусских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского и Русского. Для сравнения: в битве погибло 40 московских бояр, 50 серпуховских, 20 коломенских, 25 костромских, 35 владимирских, 50 суздальских, 20 галицких, 70 рязанских, 30 новгородских, 50 нижегородских, 40 муромских и так далее. Таким образом, на Куликовом поле была представлена вся Русь — и Московская, и Литовская, и Новгородская. Русская земля собралась, чтобы противостоять общему ненавистному врагу. Следует особо отметить, что собрание общерусского войска делалось по благословлению преподобного Сергия Радонежского.

Весть о великой победе на Куликовом поле над ненавистным врагом очень быстро распространилась по всей Русской земле. На Западной Руси в течение столетий пользовалась огромной популярностью летописная повесть «Сказание о Мамаевой побоище», которая на нынешней белорусской территории была известна в многочисленных списках.

Следует отметить, что важнейшее историческое значение Куликовской битвы состоит не только в том, что было остановлено нашествие Мамаю, который как Батый до него собирался дотла разорить русские земли. На Куликовом поле родилось новое единство Руси и было положено начало Русскому централизованному государству.

Что касается другого центра собирания Руси, Литовско-Русского государства, то, начиная с конца XIV века, оно утрачивает свои лидирующие позиции в восточнославянском регионе, погружается в междоусобных распрях и войнах за великокняжеский престол. Положение резко обострилось после заключения в 1385 году с Польшей Кревской унии и начала процесса окатоличивания и дерусификации ВКЛР. Все это внесло непреодолимый раскол в ряды литовско-русской знати. Западнорусская православная знать, значительно ущемленная в своих правах, начинает длительную (в том числе и во-

оруженную) борьбу за русскость и православию. Взор западнорусских князей и бояр все чаще обращается в сторону Великого княжества Московского, где правили коренные русские князья из Дома Рюриковичей, и куда была перенесена кафедра общерусского митрополита, который был духовным главой Восточной и Западной Руси.

Конечно, переход политического первенства на Русь от Литовско-Русского к Московскому государству был длительным и противоречивым процессом, и все же возвышение Москвы стало необратимым, и это было прямым следствием Куликовской битвы.

Что касается Великого княжества Литовского и Русского, то злополучным в его исторической судьбе стало правление великого князя Ягайло, который оказался плохим наследником своего отца. Великий князь Литовский и Русский Ольгерд три раза неудачно для себя воевал с Великим княжеством Московским. Но это была внутринарусская борьба за первенство на Руси, и делал он это в союзе с Великим княжеством Тверским. Что касается тогдашнего Запада, то Ольгерд вел с ним (Ливонский орден, Польша) непримиримую борьбу. Ягайло же был союзником злейшего врага русского народа Мамаю (хотя и не участвовал в Куликовской битве) и подчинил ВКЛР Польше. После 1380 года началась эпоха заката (хотя и были еще времена краткосрочного взлета) Литовско-Русской державы. В результате Кревской и последующих уний с Польшей Великое княжество Литовское и Русское утрачивает самостоятельность, вначале становится второразрядным государством относительно Польши, затем теряет самобытность и фактически становится польско-католической провинцией Речи Посполитой. В итоге инициатива в восточнославянском регионе окончательно переходит от ВКЛР к Московской Руси.

Конечно, на Куликовскую битву можно смотреть просто как на историческое событие. Ведь и до этой битвы случались победы над татарами, а после нее бывали жестокие поражения. Всего через два года — в 1382 году — хан Тохтамыш сжег Москву. Окончательно же татарское иго было сброшено только через 100 лет при Иване III. И все же именно Куликовская битва навсегда вошла в историю как судьбоносное событие. Почему? Потому что на Куликовом поле пришли князья со всей Руси независимо от существовавших тогда разделительных границ. И это стало возможным благодаря общему духовному порыву, который связан с именем преподобного Сергия Радонежского. Тогда Русская православная церковь выступила в качестве духовной скрепы, соединяющей всю Русь: и ВКЛР, и Москву, и Новгород, и другие удельные княжества. Тогда родился новый Русский мир, у истоков которого стояли великий князь Дмитрий Донской и Сергей Радонежский — игумен земли Русской.

Николай СЕРГЕЕВ.

Дмитрий Донской был не только великим полководцем, который сломал хребет ордынскому игу в знаменитой Куликовской битве, но и мудрым государем, благодаря неустанным трудам которого дело собирания Русской земли вокруг стольного града Москвы приобрело необратимый характер. Именно со времени великого князя Дмитрия Ивановича Москва стала тем центром притяжения, вокруг которого на просторах от Буга до Курил сформировалась великая Русская цивилизация в ее современном виде. Конечно, процесс этот занял многие столетия, имел свои подъемы и спады, но началось все в эпоху Куликовской битвы.

В этот судьбоносный период (три последних десятилетия XIV столетия) на Руси происходили очень важные изменения. В это время началась выход Москвы из-под ордынской зависимости и переход первенства в борьбе за наследие старой домонгольской Руси от Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛР) к Великому княжеству Московскому.

Еще накануне Куликовской битвы в 70-е годы XIV столетия фигурой номер один на Руси и в целом в Северо-Восточной Европе был государь «Литвы и Руси» великий князь ВКЛР Ольгерд, следовавший доктрине «вся Русь должна принадлежать Литве» и проводивший соответствующую политику в отношении восточнославянских земель. Это был не только характерный для того времени феодальный хищник, но и безусловный лидер всего восточноевропейского региона, в то время главный собиратель русских земель, искусный политик, имевший самый высокий авторитет. И поэтому вполне заслуженно его фигура помещена на величественный памятник «Тысячелетие России» в Великом Новгороде. Но после кончины Ольгерда в 1377 году обстановка коренным образом меняется — на первые роли на Руси выходит уже Москва, и происходит это при Дмитрии Ивановиче Донском.

Подобный ход событий в значительной мере был обусловлен и положением, сложившемся в то время в Великом княжестве Литовском и Русском. Это борьба за великокняжеский престол

между князьями из правящего в ВКЛР Дома Гедиминовичей. А в 1385 году произошло событие, сыгравшее роковую роль в дальнейшей судьбе Литовско-Русского государства. Это заключение Кревской унии с Польшей, измена великого литовского князя Ягайло православию, принятие им католицизма под именем Владислав и в обмен на корону короля Польши взятие перед польской знатью обязательства «втелить (т. е. встроить) Литву и Русь в Польшу». И с той поры столица ВКЛР Вильно стала восприниматься западнорусскими князьями и боярами, а вместе с ними и всем восточнославянским населением, не как русский стольный град, наследник «матери городов русских» — Киева, а как некий чуждый центр. Между западнорусскими князьями и ставшей католической литовской знатью возникло непреодолимое отчуждение, которое со временем только нарастало.

Совершенно иное положение складывалось в Москве, которая все больше становится центром притяжения не только княжеств Северо-Восточной Руси, но и тех русских земель, которые до того времени признавали верховную власть Ольгерда. Москва становилась не только стольным градом Великого княжества Московского, но и столицей всего тогдашнего Русского мира, к которой тянулись и те из литовско-русских князей Гедиминовичей, кто неприемлял курс Ягайлы на подчинение «Литвы и Руси» Польше. И не случайно впоследствии Гедиминовичи стали вторым по значению после Рюриковичей княжеским домом в Русском государстве.

Но центральным событием этой эпохи была Куликовская битва. Впервые за несколько столетий против вражеского нашествия выступило общерусское войско. Под стяг великого князя Московского встали серпуховские, ярославские, суздальские, московские, новгородские дружины и рати других городов. Вместе с воинами из Северо-Восточной Руси в одном строю сражались западнорусские дружины под началом двух знаменитых князей Гедиминовичей Андрея Полоцкого и его брата Дмитрия Брянского.

НИКОЛАЙ ЛЕСКОВ И ЕГО «СОБОРЯНЕ»

Сегодня, в дни потрясений и поиска дальнейшего будущего постсоветского пространства в целом, и в особенности трёх государств Русского мира – России, Белоруссии и Украины, как никогда ранее, возрастают роль и значение православной церкви. Более того – именно православная церковь сегодня является едва ли не единственной цивилизационной структурой, которая, словно скрепами, продолжает удерживать от распада триединый русский народ – русских, белорусов и украинцев. И это не проходит для церкви даром – на Украине совершаются нападения на православных священников, захватываются храмы. Но помимо политического противостояния существует и невидимая, духовная брань, в которой церкви предстоит выстоять в постоянно меняющемся (и далеко не к лучшему) мире и сохранить единство нашего народа, а если говорить о Белоруссии – единство духовное и политическое с Россией. Если не станет православной церкви либо разделят её по национальным квартирам, не будет и государственно-общественного единения.

Лесков не уходит от критики, от обсуждения сложных, непростых вопросов. Его герои духовного звания вовсе не однотипны – они все разные, со своими характерами, взглядами, внешностью, даже слабостями, а порой и явными недостатками. Но именно через это разнообразие Лескову удаётся очень метко, образно и точно показать, что все эти внешние различия не столь важны – куда основательнее то, что несут в своих душах все эти люди, избравшие путь служения Богу.

«Соборяне» выделяются из всех произведений Н.Лескова именно силой духа главных героев. Это своеобразный литературный памятник духовенству позапрошлого столетия, призванный одновременно служить примером духовенству нынешнему.

В романе-хронике описывается провинциальный Старогород, в котором многие узнают Орёл. Впрочем, я полагаю, что в Старогороде угадывается любой среднерусский провинциальный город того времени.

Центральной и самой значимой фигурой романа является отец Савелий Туберозов – протопоп (протоиерей, благочинный). Он обладает сильными волей и духом, но вместе с тем и мудростью. Под стать этим качествам и внешность Туберозова – это высокий, крепко сложенный человек. Его помощник – отец Захария Бенефак-

Тем важнее то, что они думают о мире, и о своей земной участи. Протоиерей Туберозов печётся о порядке, старается по мере своих сил противостоять всё усиливающимся нигилистическим тенденциям. Бенефактов предпочитает кротко увещевать своих оппонентов. Ахилла же и вовсе готов при случае даже подраться за свои убеждения и отстаивать свою веру хоть и порой примитивно наивными способами, но пламенно и искренне.

Однако мир меняется, меняется и Старогород, меняется вся Российская империя. В самом тексте романа-хроники мы уже ощущаем это грозное дыхание надвигающихся на Россию перемен.

Острее всего это чувствует Туберозов – несмотря на его ум, не столько разумом, сколько сердцем и душой. И душа его, и сердце восстают против этого постепенного ухода людей от веры, расползания нигилизма, подтачивания вековых моральных основ. Отец Савелий пытается говорить об этом в проповедях, стремится разбудить души и сердца. Но старогородцы его не слышат – как это порой напоминает наше время. Жителям кажется, что Туберозов слишком большой клерикал с закостеневшими взглядами и, хоть и хороший и достойный человек, но в целом – явление уходящей, чуждой общественному прогрессу Руси.

Отец Савелий усиливает тональность своих проповедей, но тут же становится жертвой ложного доноса заезжего подлека-чиновника Термососова. Его пытаются увещевать, «призвать к порядку». Более того, даже подлец-чиновник не имеет ничего особенно против Туберозова – донос нужен ему для совершенно конкретной цели – решить свои корыстные вопросы, попасть в ряды тайной полиции.

Достаточно Туберозову попросить прощения, и дело будет решено – его простят и разрешат вернуться к служению. Но упрямый протоиерей стоит на своём. Казалось бы – ради чего, тем более, что всё это приводит вначале к смерти его кроткой жены Натальи Николаевны, а затем, уже прощённого – и его самого.

Но в том-то и дело, что Туберозов не может просить прощения – это будет предательством по отношению к самому себе и даже отступлением от веры. Он знает и чувствует, что что-то происходит плохое, угрожающее и Старогороду, и стране в целом, и взывает к людям, не обращая внимания на все свалившиеся на него напасти и испытания.

Мне при этом вспоминаются деяния первых русских патриархов Иова и Гермогена, которые ради православной веры и своей Русской земли совершили и духовные, и нравственные подвиги, не покоровшись в Смутные времена захватчикам-полякам. В то время многие сильные мира сего склонились перед захватчиками. Казалось, дни Русского царства сочтены – поляки заняли сердце страны – Московский Кремль. Надежды на освобождение были туманными. А надежды на личное благополучие и Иова, и Гермогена – вовсе призрачными. Но оба патриарха не смогли поступиться ни верой, ни своими принципами, став примером мужества и подлинного патриотизма.

После смерти Туберозова, которого все оплакивали, но так и не поняли до конца, совсем с иной стороны проявил себя и диакон Ахилла Десницын – потеря наставника и старшего товарища изменила его внутренний мир, укротила его безрассудство, но не волю и силу духа.

Смерти Десницына и Бенефактова в финале романа-хроники «Соборяне» подчеркнули, с одной стороны, неумолимость надвигающихся на Россию потрясений, а с другой – продемонстрировали огромную силу духа и веру в общем-то простых и самых обычных священников и диакона.

Несмотря на то, что мир меняется, люди могут и должны оставаться самими собой, а лица духовного звания – тем более.

Полагаю, что «Соборяне» – яркий литературный пример того, к чему в обычной и церковной жизни нужно стремиться и духовенству, и мирянам. Безусловно, роман заслуживает самого пристального внимания читателей, и я рекомендую всем, кто его не читал, или прочёл давно, непременно прочесть или перечесть вновь.

Андрей ГЕРАЩЕНКО.

ЗАТВОРНИК ЧИСТОГО

(к 105-летию со дня рождения и 25-летию со дня кончины Патриарха Московского и всея Руси Пимена)

В трагические летние дни 1941 года горстка бойцов Красной Армии была загнана немцами в непроходимую лесную чащу. Положение красноармейцев казалось безвыходным — дальнейший путь преграждал торфяник, вступив на который, каждый из бойцов мог в любой момент провалиться в бездонную пропасть. Преследователи из зондеркоманды, прекрасно понимая это, не торопились — они устроили привал на опушке леса, надеясь на то, что измученные люди рано или поздно, не выдержав немилосердной жары, смешанной с гарью пожарами, жажды и невыносимого лесного гнуса, непременно сдадутся на милость тем, кто уже считал себя победителями в этом поединке. Время работало против красноармейцев, но, тем не менее, они не торопились, и устроили, возможно, последнюю в их жизни передышку. «Извеков!» — едва слышным голосом командир вдруг подозвал одного из своих подчиненных. Стараясь не нарушать тревожной тишины, вызванный боец приблизился к командиру и услышал от него самый неожиданный вопрос, который можно было услышать в этой ситуации: «Ты ведь — поп, Извеков?». «Так точно, иеромонах...» — слегка опешив, ответил покрытый пылью и копотью фронтовых дорог человек, в котором трудно было узнать не только православного священника, но и военнослужащего регулярной армии. «Тогда помолись обо мне!» — спокойным тоном, каким обычно отдавались самые будничные приказания, произнес командир. Боец опешил еще больше, но, привыкший не раздумывать по поводу распоряжений священноначалия, ни по поводу приказов командира, поднялся на ноги, пошатываясь от усталости, и, найдя по характерным приметам восток, произнес знакомые ему с раннего детства слова молитвы, которые, кроме того, в течение многих лет ему не доводилось произносить публично. И видел он в тот момент непроходимую стену леса, скрывавшую путь к смертоносной трясине — в мгновение промелькнули перед его взором купола Богоявленского собора в родном подмосковном Богородске, стены затерянного между Сергиевым Посадом и Александровым скита Святого Духа Параклита Троице-Сергиевой Лавры, лица наставников, старых регентов, отличавшиеся сильным эмоциональным пафосом службы в столичном Богоявленском храме в Дорогомилове.

Никогда ещё — ни прежде, ни в дальнейшем — этому иеромонаху, скрывавшему свое священство под формой бойца Красной Армии, не приходилось совершать таких молитв, о которых его тогда, кроме командира, просили в один голос и все бойцы, оказавшиеся вместе с ним на волоске от смерти. И, по свидетельству других участников этого события, впоследствии прошедших всю войну без единой царапины, произошло тогда настоящее чудо: стена леса словно раступилась, указывая красноармейцам едва заметную тропку у самой кромки торфяного болота, пройдя по которой, они оказывались недостижимыми для преследователей.

В оин-священник, совершивший на лесной поляне среди полесских болот этот необычный молебен, именовался в воинских документах Сергеем Михайловичем Извековым. Он был призван в армию Андижанским военкоматом Узбекской ССР уже в первые дни войны и продолжил службу в должности заместителя командира роты по тылу в звании младшего лейтенанта. Но не все знали, что у этого военнослужащего, отличавшегося ревностью и исполнительностью и какой-то странной, шедшей явно вразрез с духом его времени добротой есть и другое имя — иеромонах Пимен. Лишь

дотошные особы в то время знали, что в жаркий Узбекистан молодой иеромонах, успешно сдавший экстерном экзамены за курс Московской Духовной Академии и служивший регентом в Богоявленском храме в Дорогомилове в Москве, попал не по доброй воле, а по произволу неправого суда, определившего ему наказание в виде исправительных работ по рытью оросительных каналов. Местом же, где Сергей Извеков поначалу отбывал свое наказание, был его родной подмосковный Богородск (ныне — Ногинск) — он появился здесь на свет 23 июня 1910 г. Здесь

стишках из журнала «Безбожник», на страницах которого, в частности, был выведен такой якобы идейно прозревший персонаж, как Антипка-безбожник, призванный быть образцом для подражания для всех советских пионеров. Кроме того, этот герой внушал в своих клеветнических фельетонах читателям журнала «Безбожник» мысль о том, что богохульство и доноительство являются неотъемлемыми качествами юного строителя коммунизма. По свидетельству же всех, кто знал Сергея Извекова, он, еще будучи подростком, отличался отнюдь не детским образом мыш-

стране, так и простолудинов. Здесь бывал протоиерей Успенского собора в столичном Кремле, когда искал место для своего уединения. Приезжал сюда и известный русский писатель Иван Сергеевич Шмелев. Эти имена гостей скита Святого Духа Параклита являются лишь самыми известными — поток паломников сюда на рубеже XIX–XX вв. был весьма значительным, и уединенный лесной скит по своим традициям духовничества имел не меньшее значение по сравнению с расположенными рядом Троице-Сергиевой Лаврой и Смоленской Зосимовой пустыней. Пребывание

гоявленский храм в Дорогомилове на должность регента — хор храма состоял, в основном, из молодых девушек, бывших всего на два-три года младше своего регента. Происходили они, как правило, из верующих семей, конечно, резко отличались от своих сверстниц, которые приняли веяния своей эпохи и категории новой идеологии, в основе которой лежал неоязыческий культ раскрепощенности и свободы, как называли этот те, кто данный культ проповедовал. Спустя много лет участники тех памятных спевков вспоминали, что иеромонах Пимен был не по годам прорезан и, казалось бы, был чужд наивным и легкомысленным шуткам, но никогда эта внешняя суровость не была показной и грозной. Те, кто общался с этим человеком долгие годы, отмечали, что чувство юмора было для него характернейшей чертой, но в тот момент молодой иеромонах, вероятно, предвидел и некоторые достаточно трагические повороты своего дальнейшего жизненного пути.

Далее же в официальной биографии имеется довольно длительный пробел, скрывающий период, когда иеромонах Пимен пережил участь множества священнослужителей, павших под жернова сталинских гонений на Церковь. Незадолго до ареста он позировал знаменитому художнику Павлу Дмитриевичу Корину, писавшему свое масштабное полотно «Русь уходящая». Просветленное лицо молодого иеромонаха призвано было символизировать на этом полотне Церковь, как один из основополагающих элементов прежней, уходящей, казальное бы, если не навсегда, то, по крайней мере, на века Руси. Картина эта правда, оказалась пророческой лишь отчасти — на ней в сане иеромонаха был изображен будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен, который без малого два десятилетия являл собой этот характерный символ своего времени, возглавляя Русскую Церковь.

До этого будущему Предстоятелю Русской Церкви предстояло пройти тернии гонений и войны — этот отрезок его жизненного пути известен, главным образом, опять-таки не по документам, а по воспоминаниям, и, кроме того, по отдельным, порой отрывочным и далеко не самым достоверным свидетельствам. Но все же тем откровенным сведениям, которые свидетельствуют потомкам о мягком и добром, явно не вписывающемся, например, в настоящую время характере Патриарха Пимена, очевидно, следует верить. Из отрывочных воспоминаний известно, что прежде, чем оказаться в жарком Андижане, иеромонах Пимен был этапирован на север, под Архангельск. Там застал его один священник, также вынужденный коротать здесь горькие годы ссылки.

Добравшись на перекладных до заброшенного ссыльного поселка, новый поселенец стал искать место для жилья. Для ссыльных это было настоящей мукой: местные жители не жаловали «врагов народа», и товарищи по несчастью вполне могли оказаться с уголовниками, не упускаями повода показать свою силу над «попами», а также, различными идеологическими противниками. Были это, в частности, большевики, пострадавшие от своих же однопартийцев, троцкисты, эсеры, сектанты, специально подселенные комендатурой к «служителям культа», чтобы навязывать им свои бесплодные дискуссии о Боге и глумление над верой. С трепетом в душе молодой священнослужитель переступил порог избы, отведенной ему для жилья в ссылке. Сосед, с которым ему предстояло коротать эту ссылку, от других ссыльных внешне, казалось бы, мало чем отличался, но что-то в выражении его лица,

же с ранних лет он встал на клирос в главном городском соборе, посвященном празднику Богоявления Господня.

В тринадцать лет Сергей Извеков был приглашен в архиерейский хор, а затем, в пору ранней юности, обучался премудростям церковно-певческого искусства под руководством лучших профессоров Московской консерватории и известных церковных регентов. Обучение это велось фактически частным образом — ведя борьбу против Церкви, безбожное государство нанесло один из главных ударов по церковному образованию на всех его уровнях. Большинство сверстников Сергея Извекова сделало в то время выбор не в пользу веры в Бога и Церкви. Многие из них организовывали нелепые антирелигиозные демонстрации с богохульными маскарадами, проводили в институтах и техникумах «диспуты», фактически представлявшие собой публичное отречение от веры, воспитывались на кощунственных

выборах — выбор, сделанный, вопреки настроениям, утвердившимся в обществе в те времена, был вполне сознательным и самостоятельным.

Вском монастыре Сергей Извеков принимает монашеский постриг в рясофор с именем Платон. Но судьба столичных монастырей в разгар усиливавшихся антирелигиозных гонений отличалась непредсказуемостью — по совету духовника молодой монах покидает Москву и отправляется в скит Святого Духа Параклита близ Сергиева Посада, уже переименованного в Загорск в честь столичного функционера. До этого скита еще не докатились тогда волны охвативших всю страну безбожных страстей. Это был один из дочерних скитов Троице-Сергиевой Лавры — располагался он в нескольких верстах от нее и относился в свое время к Александровскому уезду Владимирской губернии.

Несмотря на уединенность и труднодоступность, этот скит принимал в своих стенах множество гостей, как людей, известных всей

здесь юного монаха Платона, приехавшего сюда из суетной столицы, несомненно, стало одной из последних на тот момент ярких страниц в истории этого скита. Рясофорный монах Платон был пострижен в этой обители в мантию — более строгий по сравнению с рясофором чин монашества по части принятого в нем устава. При этом чаще всего принято вновь менять имя постригаемого, и монах Платон получил теперь имя Пимен, которое он носил уже на протяжении всей оставшейся долгой жизни.

В 1931 г. иеромонах Пимен экстерном сдал экзамены за курс Московской Духовной Академии комиссии, состоявшей из живших еще в Москве ведущих профессоров этого учебного заведения, работавших там еще в дореволюционную пору. Авторитетнейшая комиссия, возглавлявшаяся профессором протоиереем Александром Зверевым, была поражена блестящими знаниями молодого священнослужителя.

После этого его направили в Бо-

ПЕРЕУЛКА

доброй улыбке и учтивым приветствием показалось приехавшему новому поселенцу необычным. Взгляд вновь приехавшего поселенца упал на тюремного образца койку, где лежал новорожденный жеребенок. Эта трогательная сцена настолько дисгармонировала с тем, что происходило вокруг, с полным пренебрежением к человеческой жизни, обесценившейся до предела. Заботиться в этой ситуации о животных, казалось бы, и подавать никому бы не пришлось в голову. Увидев недоумение вошедшего по этому поводу, прежний обитатель комнатенки в ссыльной избе пояснил: «А это у нас – сиротка... Мать его ногу сломала, а комендант велел ее на мясо забить...».

«Слушай, – только и смог произнести совершенно изумленный увиденным вновь прибывший ссыльный – А ведь не простой ты человек! «Да, я – иеромонах... – отвечал «хозяин» ссыльного дома – таких, как он и иеромонах Пимен, было там в те годы много, и составляли они подавляющее большинство жителей этого затерянного в северной глуши поселка.

Узнать в этом обрете наголом, одетом в тюремный ватник истощенном человеке регента крупного столичного храма было почти невозможно. Память собеседника будущего Патриарха, единственного свидетеля этого эпизода, не зря сохранила его на долгие годы для потомков. Точно таким же образом стали известны и другие эпизоды необычной биографии Первосвятителя, относящиеся ко временам антицерковных гонений Советской власти и его фронтовой службы.

Эпизод с молебном на лесной полянке среди полесских болот известен, конечно, лишь по воспоминаниям участников этого события; сила молитвы, совершенной будущим Патриархом, хранила долгие годы и его самого, и его сослуживцев – воина-монаха по приказу командования удалили из строевой части в тыловую. Далее же, по некоторым данным, младший лейтенант Сергей Извеков, он же иеромонах Пимен, служил фельдшером в санитарном поезде.

Отношение народа к религии после перенесенных им бедствий войны сильно изменилось – этого не могли к концу войны не признать и высшие власти. Бывший политический ссыльный Сергей Извеков оказался в том месте, о котором во времена таинственного молебна у кромки полесских болот не мог и мечтать – теперь уже в звании майора служил в штабе у легендарного генерала армии Н. Ф. Ватутина, ценившего исполнительность и честность воина-иеромонаха. Но кто-то донес в НКВД, что под видом добросовестного офицера из штаба армии скрывается «служитель культа» – майор Извеков был арестован и приговорен к десяти годам лишения свободы. Эта ситуация наглядно показала, что разительные изменения, происшедшие в отношениях государства и Церкви, не были глубокими и коренными. Церковь по-прежнему оставалась для власти одним из главных идейных противников. Но иеромонах Пимен

неожиданно был освобожден – причины такого странного поворота стали известны поначалу опять-таки по слухам, долго ходившим по советским воинским частям: наиболее распространенным же из них была информация о том, что сам генерал армии Н.Ф. Ватутин защитил своего подчиненного от несправедливого наказания.

Но слухи слухами, однако, доподлинно известно лишь то, что, оказавшись на свободе, иеромонах Пимен решил вернуться к священническому служению. В этот период во всех епархиях открывались храмы, в которые архиереи, пережившие тюрьмы и ссылки, с бору по сосенке собирали уцелевшее духовенство. В 1944 г. была восстановлена и древняя Владимирская епархия – в свое время разгром древней церковной столицы был одной из стратегических задач атеистического государства. Назначенный управляющим епархией епископ Онисим (Фестинатов), введенный в архиерейский сан из вдовствующего приходского духовенства, пытался хотя бы в какой-то мере возродить былое величие православных храмов Владимирской земли. Во многие приходы, в том числе, и сельские, он назначал необычных священников – это были вышедшие из заключения наместники столичных монастырей, профессора дореволюционных Духовных Академий.

Особое место в ряду священников, назначенных новым епископом на приходы занимал и иеромонах Пимен (Извеков) – жизненный путь его просто изобилует неожиданными поворотами, хотя, в целом, конечно, все они были типичными для людей его поколения. Новый же поворот в жизни иеромонаха Пимена произошел как раз в 1944 г., когда он был назначен настоятелем Благовещенского собора города Мурома.

Древний город на Оке отчасти повторил в своей истории в XX в. то, что было характерно в это время и для всей епархии. Здесь были закрыты все монастыри, пережившие в свое время набеги монголо-татар, грабежи полейков, мученически закончили здесь в XX в. свою жизнь здешние священники и епископы (Муромская епархия была викариальной в составе Владимирской). К концу Великой Отечественной войны церковная жизнь в Муроме теплилась лишь в Благовещенском соборе, бывшем ранее монастырским. Главным храмом монастыря был Благовещенский собор, который в течение веков являлся местом подвига многочисленных Муромских святых. Советская пропаганда, активно использовавшая в своих целях патристическое служение Церкви, тем не менее, пыталась рисовать церковную жизнь как нечто жалкое, темное и ушербное.

Церковная жизнь города Муром в те годы, когда там служил иеромонах Пимен, отнюдь не производила жалкого впечатления – еще до войны здесь поселились монахини, изгнанные из закрытого в 1927 г. в Муроме, всегда вспоминавшиеся им с неизменной благодарностью. После этого посещения Владимира в 1958 г. будущего Патриарха ждал, пожалуй, самый сложный по-

ворот его жизненного пути, связанный с избранием на самое нелегкое и ответственное служение Церкви. Епископ Дмитровский, митрополит Тульский, митрополит Крутицкий и Коломенский – таковы были следующие этапы жизненного пути будущего Патриарха Пимена.

И, наконец, в 1971 г. воспитанник скита Святого Духа Параклита занял Патриарший престол. О годах Патриаршества Пимена в наши дни написано немало – далеко не всегда оценки этого времени, несомненно, объективны и справедливы. Но все те авторы, чьи позиции нельзя характеризовать, как крайности, сходятся в одном – избрание Патриархом Пимена ни в коей мере не было случайным: как и служение его предшественников, его время в истории Православной Церкви в России было, очевидно, обусловлено исторической закономерностью.

Рассмотрим для сравнения несколько непримиримых позиций в оценке личности Патриарха Пимена. Одна из них содержится едва ли не в самом скандальном документе, извлеченном на свет в эпоху гласности и известном под наименованием «Записка Фурова». Высокопоставленный функционер печально известного Совета по делам религий при Совете министров СССР, тесно связанный с высшим руководством партии и КГБ, охарактеризует Патриарха Пимена, как человека крайне осторожного и послушного, а потому удобного для властей на высшем посту в Русской Православной Церкви. Подоплека данного пассажи вполне понятна: по своему положению и аппаратному образу мышления автор пресловутой «Записки» не мог не изливать потоков хулы на Церковь и Патриарха. Но, в полном соответствии со спасительными словами Священного Писания, эта хула обернулась – похвалой. Патриарх Пимен на своем месте не был политиком – он был служителем Церкви, которой был готов служить в любом качестве, хоть регентом, хоть старшим из епископов.

Другая, диаметрально противоположная оценка деятельности Патриарха Пимена изложена в романе «Записки приходского священника» архимандрита Иоанна (Экономцева), долгое время возглавлявшего синодальный Отдел катехизации и религиозного образования. В этой книге один из ее героев называет Патриаршество Пимена «позорным понтификатом», намекая на послушность Первоиерарха безбожной власти, в какой-то мере даже на зависимость от нее.

Почва для подобных рассуждений людей на эту тему была в немалой степени подготовлена средствами массовой информации времен разгара перестройки. У многих в памяти остались кадры, когда, казалось бы, старый и большой человек регистрируется, как депутат самого «демократичного» Верховного Совета СССР со званием 1989 г. В последние годы жизни Патриарха Пимена и наиболее активно после его смерти, многие выступали с нападками на Первоиерарха, видя в этом избрании явное вмешательство Церкви в государственные дела. Но лишь те, кто пережил то время, смогут представить себе в полной мере, какое мужество потребовалось для этого шага уже, действительно, неизлечимо больному человеку. Перед телекамерами предстал тот,

кому в течение десятилетий выпало нести на своих плечах нелегкий груз – это были гонения на Церковь Сталина и Хрущева, брежневское безвременье, когда священников и епископов не отправляли в массовых масштабах по тюремным этапам, но отношения Церкви и государства определяли серые и безликие фигуры, подобные небезызвестному Фурову. Позади были и испытания Великой Отечественной войны, подробнее описанные чуть ранее, наконец, позади было кратковременное памятное служение в Муроме. Прошлые тяготы над Патриархом Пименом и в течение всей его долгой жизни, о чем наглядно свидетельствует и такой эпизод. Однажды, находясь на лечении в санатории в подмосковной Барвихе, Патриарх прогуливался по лесу и встретился с узбекскими хлопководами, отдыхавшими здесь же. Необычного собеседника тут же засыпали вопросами, на которые тот свободно отвечал, причем по-узбекски. Рытье каналов в Андижане по приговору сталинского «суда» не могло не оставить своего отпечатка на память Первосвятителя. Он не любил по понятным причинам ни вспоминать, ни распространяться об этом, и данный факт до самого последнего времени отсутствовал в его официальной биографии.

Еще одна, вполне своеобразная попытка критического осмысления деятельности Патриарха Пимена и его времени была осуществлена протоиереем Михаилом Ардовым в его нашумевшей в свое время книге «Мелочи архи, прито и просто иерейской жизни». На фоне довольно жесткой, иногда весьма субъективной критики Патриарха Пимена, эта книга выглядит едва ли не панегириком. Даже то, что протоиерей Михаил Ардов в силу особенностей своего мировоззрения отмечает, как недостаток деятельности Патриарха, оборачивается, как и многое другое, на поверку достоинствами. Так, например, автор книги отмечает, что Патриарх в полной мере обладал своеобразным словесным юмором и, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни, всегда живо реагировал на важнейшие события церковной и светской жизни. Несомненно, глубоко символически и тот факт, что такое знаковое и переломное для отношений Церкви и государства событие, как празднование 2000-летия Крещения Руси, произошло именно во время правления Патриарха Пимена. Голос Православной Церкви с каждым годом все громче и увереннее звучал на различных представительных международных форумах, общество по обе стороны «железного занавеса» все более и более ощущало на себе признаки глубочайшего духовного кризиса.

Имевший поистине вселенское значение юбилей Крещения Руси стал достойным венцом деятельности Патриарха Пимена. Тяжкий груз прожитых лет, перенесенные при этом невзгоды делали каждый шаг Первосвятителя невыносимо трудным – все реже и реже появлялся он на общественных мероприятиях. Но особенно невыносимо для Патриарха было то, что он не мог, как прежде, часто совершать богослужения. Однако и в этот момент силы и бодрость духа никогда не покидали Первоиерарха до самых последних дней.

А в это время государственный атеизм терпел свой крах

– уже возрождались монастырская жизнь в Оптиной пустыни и столичном Свято-Даниловом монастыре, по всем городам и весям огромной страны верующим возвращались руины, некогда бывшие великолепными храмами. Но вот наступил 1990 г., полный надежд и тревог. Произошли перемены и в состоянии здоровья Первосвятителя: недуг начал отступать, и в этот момент многие даже поверили, что закаленный лишениями организм Патриарха победит болезнь.

Первые месяцы наступившего года прошли в стране под знаком события, весьма радостного для России – обсуждения проекта нового Закона о свободе совести. Государство частично признавало свою огромную вину перед миллионами верующих за кровавые репрессии, впервые не только декларировало, но и пыталось обеспечить соблюдения права граждан на свободу совести, формально закрепленного в брежневской Конституции, было готово также впервые в своей истории предоставить Церкви статус юридического лица. Пасха, выпавшая в 1990 г. на 15 апреля вселила в сердца людей немало радостных ожиданий. Как и все общество, Церковь оказалась на пороге важнейших перемен. Но главными действующими лицами этих перемен суждено было стать уже совсем другим людям...

На 3 мая 1990 г. было назначено очередное заседание Священного Синода. Проходивший в это время процесс возвращения общества к своим духовным корням и веками складывавшейся системе духовных и нравственных ценностей отнюдь не был благостным и безболезненным, но сопровождался иногда острейшими конфликтами и нестроениями. Нашумевшая конфликтная ситуация в Суздале, вызванная желанием настоятеля местного храма перейти в юрисдикцию Русской Православной Церкви за рубежом, крайне затянута религиозная ситуация на Украине, стихийная, а потому не всегда поддающаяся разумному пониманию пробуждение религиозного чувства в народе – таковы были наиболее характерные черты приближавшегося начала нового тысячелетия христианской эры. Незадолго до назначенного заседания Священного Синода болезнь Первосвятителя вновь обострилась, но в нужное время Патриарх, превозмогая боль, появился в здании Патриархии в Чистом переулке в Москве. Патриарх приветственным жестом пригласил членов Священного Синода в зал заседаний, и в этот момент почувствовал себя плохо.

– Начинаяте без меня, – слабым, но твердым голосом произнес Патриарх, – А я немного отдохну и к вам присоединюсь.

Этот были его последние слова. Секретарша-монахиня на мгновение отошла к столу, чтобы налить Первосвятителю стакан воды. Когда она вернулась, Первосвятитель неподвижно сидел в своем кресле. Лицо его было спокойным, и он как будто вздремнул на минуту-другую – часы в приемной Патриарха показывали двадцать минут четвертого, и с этого момента в истории Русской Православной Церкви начался новый этап – позади остались позорные для государства, но славные для Церкви страницы.

Андрей ТОРОПОВ.

ИНТЕРНЕТ-ОБОЗРЕНИЕ

Поздравление Патриарха

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поздравил кинорежиссера Никиту Михалкова с 70-летием и наградил орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени за заботу о духовно-нравственном состоянии общества и поддержку в строительстве и возрождении храмов и монастырей. «С юных лет Вы посвятили свою жизнь искусству, преумножая дарованные Вам Богом таланты. Уже более полувека Ваши творческие работы радуют и вдохновляют ценителей кинематографа. Ваше имя хорошо известно во всем мире, а главной наградой, венчающей Ваши труды, стала заслуженная зрительская любовь и признание», – говорится в обращении Патриарха.

Остров для беженцев

Египетский миллионер-копт готов купить необитаемый остров в Средиземном море, чтобы преобразовать его в приют для беженцев с Ближнего Востока и Африки.

Нагиб Савирис, один из богатейших бизнесменов Египта, даже решил переименовать остров в честь 3-летнего курдского беженца Айлана Курди, недавно утонувшего у берегов Турции. Погибший мальчик стал символом трагедии беженцев.

Коптский бизнесмен уточнил, что он обратится с просьбой о приобретении необитаемого острова к властям Греции и Италии. Он готов вложить в этот проект от 10 до 100 млн. долларов.

«Пока живут на свете дураки...»

Московские полицейские задержали организатора секты, именующего себя богом Кузей, а также ряд его ближайших помощников. В московских квартирах по семи адресам изъяты крупные суммы денежных средств, специфическая литература и экзотические животные, содержащиеся в ненадлежащих условиях. У членов религиозной группы было изъято более 43 миллионов рублей и свыше 100 тысяч долларов. Также изъяты персональные компьютеры и тетради, содержащие так называемые «бухгалтерские записи», свидетельствующие о противоправной деятельности членов секты по завладению денежными средствами граждан.

Красиво жить не запретишь

В Ватикане решили отказаться от преследования «роскошного епископа», ограничившись отстранением его от службы в Лимбургской епархии. Священнослужитель получил это прозвище после того, как стало известно о чрезмерных тратах на содержание и обустройство его резиденции. В 2014 году немецким СМИ удалось выяснить, что на эти цели были потрачены средства католического благотворительного фонда, а стоимость с первоначально запланированных 5 миллионов евро выросла почти до 40. Кроме того, его уличали в авторитарном стиле управления епархией. Годом ранее епископ был также обвинен в даче ложных показаний касательно его визита в Индию. Сам он рассказывал, что на встрече с бедняками летал бизнес-классом.

«Если веры нет, то все можно?»

Фильм «Наследники» Владимира Хотиненко снят в год 700-летия Преподобного Сергия Радонежского, но эта картина не юбилейная. О святом только вспоминают, полемизируют, но в кадре он не появляется. Картина не о нем, а скорее о нас, ищущих веру после 100 лет атеизма. О вере на передаче спорят патриот (актер Александр Балухев), ученый-политолог (актер Анатолий Белый), поп-звезда (Агриппина Стеклова) и ведущий (Леонид Бичевин). Конфликт начинается, когда ведущий программы получает сообщение о том, что «это его последний эфир». И тогда молодой амбициозный телеведущий от отчаяния начинает рубить «правду-матку». И в жарких спорах рождается истина: вера необходима.

ЗВЕЗДОЧКА МОЯ ЯСНАЯ

«Песни у людей разные,
А моя одна на века.
Звездочка моя ясная,
Как ты от меня далека...»

Мало кто знает, что эта популярная песня посвящена юной 19-летней девушке, убитой террористами всего за три месяца до ее свадьбы.

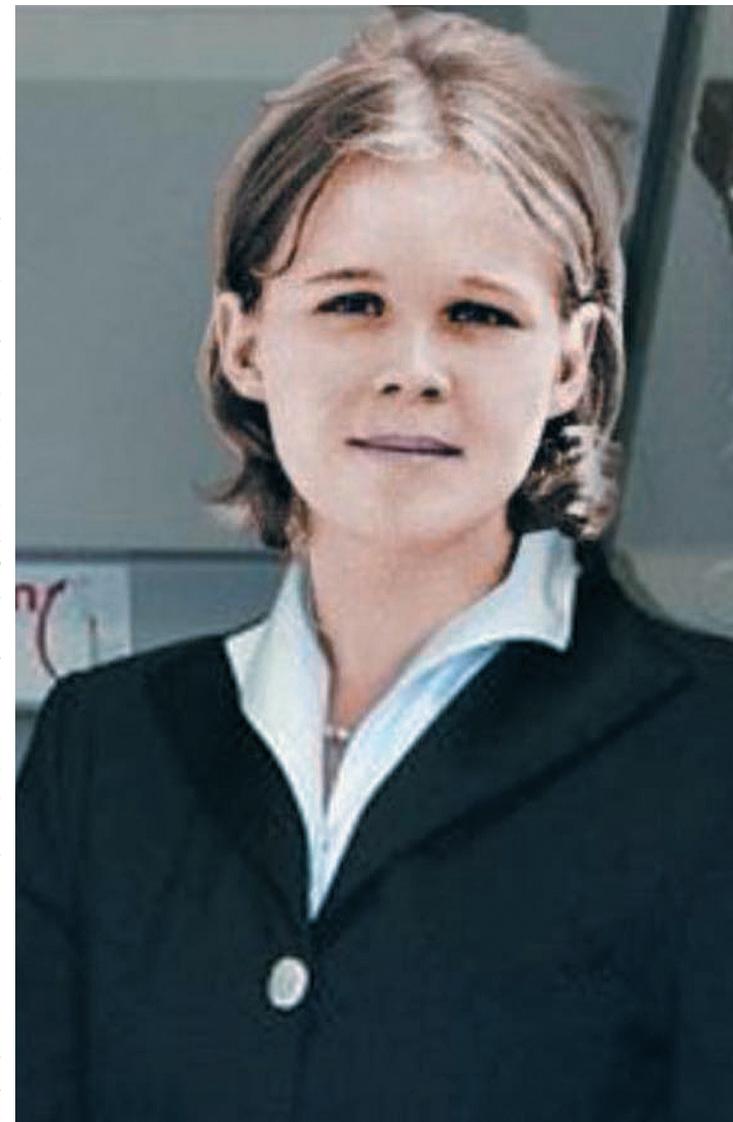
15 октября 1970 года, взлетев из батумского аэропорта, самолет Ан-24 с 46 пассажирами на борту должен был приземлиться в Краснодаре. Через несколько минут после взлета на высоте 800 метров двое пассажиров – отец и сын Бразинскасы – вызвали бортпроводницу Надежду Курченко и передали записку для пилотов с требованием изменить маршрут и лететь в Турцию. Она бросилась в кабину и закричала: «Нападение!» Преступники кинулись за ней и в попытке прорваться в кабину пилотов начали стрелять.

Позже в обшивке насчитали 18 пробоин. Несколько пуль было выпущено в сторону салона, но никто из пассажиров не пострадал. Первому пилоту Георгию Чахракия пуля попала в позвоночник, и у него отнялись ноги. Превозмогая боль, он обернулся и увидел страшную картину: Надя без движения лежала в дверях пилотской кабины и истекала кровью. Штурману Валерию Фадееву прострелили легкое, а бортмеханик Оганес Бабян был ранен в грудь. Больше всех повезло второму пилоту Сулико Шавидзе: пуля застряла в стальной трубе в спинке его сиденья. Старший Бразинскас достал гранату и, угрожая взорвать ее, потребовал от пилотов подчиниться и лететь в сторону Турции...

В октябре 1970-го СССР потребовал от Турции незамедлительно выдать преступников, но данное требование выполнено не было. Турки решили сами судить угонщиков и приговорили 45-летнего Пранаса Бразинскаса к восьми годам тюрьмы, а его 13-летнего сына Альгирдаса – к двум. В 1974 году в этой стране случилась всеобщая амнистия – и тюремное заключение Бразинскасу-старшему заменили на... домашний арест в роскошной вилле в Стамбуле, откуда американские спецслужбы вывезли преступников в США.

Это был первый случай в общемировой практике воздушного терроризма с убийством членов экипажа, угоном самолета в соседнюю страну и невозвращением преступников, чему способствовала явная двойная мораль.

В 1980 году Пранас заявил в интервью газете «The Los Angeles Times», что был активистом движения за освобождение Литвы и бежал за границу, поскольку на родине ему грозила смертная казнь. Однако он почему-то забыл рассказать, что сидел

на родине не за патриотизм, а получил два срока за воровство и злоупотребление служебным положением.

В Америке Альгирдас официально стал Альбертом-Виктором Уайтом, а Пранас – Фрэнком Уайтом. Они поселились в городке Санта-Моника в Калифорнии, где работали малярами. Казалось бы, сбывалась американская мечта двух негодяев, однако Фемида их не оставила безнаказанными. Бог поругаем не бывает...

Под старость характер Альгирдаса стал невыносимым, и они с сыном часто ссорились. Во время одного из таких конфликтов 45-летний сынок на смерть забил своего 77-летнего папашу бейсбольной битой. В ноябре 2002 года жюри присяжных в суде Санта-Моники признало Альберта виновным за преднамеренное убийство второй степени, и он был приговорен к шестнадцати годам тюрьмы.

В память о смелой девушке поэтесса Ольга Фокина написала стихотворение под названием «Песни у людей разные» о погибшей бортпроводнице от имени ее молодого человека. Стихотворение Ольги Фокиной попало на глаза начинающему тогда композитору Владимиру Семенову. Он и написал в 1971 году песню «Звездочка моя ясная», ставшую хитом на века.

Inpearls.ru

ТЕОРИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Когда давным-давно, ещё при СССР, я учился как и все дети в школе. Город был маленький и провинциальный, затерянный на Юго-Востоке Украины. Так вот, в школе нам преподавал ботанику чудный человек Борис Борисыч Татаринов, бывший трюмный машинист торпедного катера Северного флота. Это был эрудированный и увлечённый педагог. Учительство он по-военному называл — службой.

Но странноватый такой был

человек. К примеру, авторитетом для него во всём являлся ни В. И. Ленин, ни Л. Т. Брежнев или там Политбюро ЦК КПСС, а... Чарльз Дарвин. Вот о ком, о ком, а об его теории эволюции он мог рассказать долго. Однажды я стал свидетелем вот какого разговора, запомнившегося на всю жизнь.

У нашего учителя ботаники был друг, сторож местного храма. С

ним Борис Борисович мог подолгу спорить. Если быть откровенным, спорил и что-то доказывал о теории происхождения видов только он, а приятель (имени не помню) всё больше молча слушал, кивал головой и иногда вздыхал.

Как-то раз Борис Борисович диспутировал с приятелем о Дарвине. Учитель ботаники разливался соловьём в велеречивых

и высокопарных дифирамбах к кумиру. Но тут молчавший собеседник вдруг прервал и спросил: «Значит, по-твоему, Боря, человек произошёл от обезьяны?». Татаринов утвердительно кивнул. «Ну что ж... — с задумчивостью продолжил сторож храма, — теперь то мне понятно, отчего многие нынче живут, как маргитки. А молиться ходят не в Церковь, а

продуктовые магазины».

Согласитесь, так сформулировать духовную составляющую человеческого бытия на многие десятилетия вперёд не смог бы не один институт стратегических исследований с многочисленным штатом системных аналитиков, футурологов и прогнозистов. А вот тот сторож храма (имевший всего три класса образования) из далёкого 1978 года смог всё сформулировать, потому что был верующим человеком.

Аркадий ГРУЗДОВ.

НАШЕ
ПРАВОСЛАВИЕ

Регистрационный номер 1622
от 19.04.2013 г.

Учредитель: Витебская епархия
Белорусской Православной Церкви.
Индекс 63129

Адрес редакции:
210026,
г. Витебск,
ул. Чехова, 19.
Тел.
8-0212 48-60-34
E-mail:
vitprav@mail.ru

Газета выходит ежемесячно.
При перепечатке и использовании
материалов ссылка на газету обязательна.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Мнение авторов публикуемых
материалов не всегда совпадает
с мнением редакции.

Газета отпечатана офсетным способом
в УПП «Витебская областная типография».
210015, г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 4.
Объем 2 печатных листа. Формат А3.
Подписана к печати 03.11.2015 в 16.00.
Тираж 1000. Заказ 6982.

Просим не использовать газету
в хозяйственных целях.

Главный редактор
Андрей
ГЕРАЩЕНКО